

Глава 10 Тёмная печать

Как и было сказано, на следующее утро все отправились на поиски более подходящего места для лагеря, и потенциального места битвы до окончания этапа турнира.

На поиски ушло почти половина дня, но оно всё же было найдено.

Опушка леса на небольшом холме прекрасно подошла под место для лагеря. С одной стороны она была прикрыта густым лесом, нехарактерным для северной части острова, но дающим отличную возможность скрыться, если противник окажется неудобным.

С другой стороны от лагеря простиралось огромное поле, сквозь которое кое-где проглядывал серый камень. Заметить противника идущего с этой стороны не представляло никакой сложности, а учитывая, что лагерь расположился на возвышенности, укрыться даже среди высокой летней травы не получится.

Приятным дополнением служил найденный неподалёку родник, а раз уж еда у них была, воду нашли и место подобрали, оставалось только позаботиться о защите.

И вот здесь начались некоторые сложности.

Помимо барьера, который может указать на незваного гостя, территорию внутри него можно было напичкать самыми разнообразными ловушками: как магическими, так и физическими. Но как раз в этом заключалась проблема.

К физической фортификации можно было отнести: рвы, канавы, ямы, ловушки использующие стрелы или колья, но для создания таких вещей требовалось много времени или талантливый маг земли, которого в команде «Эшли» не было.

Поэтому этот вариант обороны отпал ещё в процессе поиска места для лагеря.

Что касается фортификации с помощью магии, то здесь возникла другая проблема.

Никто в академии её толком не изучал!

Создание линий обороны изучается студентами либо самостоятельно, либо на самых поздних курсах академии теми, кто собирается посвятить этому всего себя.

Даже Хелена не смогла предложить ничего дельного. Видимо, учитывая её манёвренный и стремительный стиль боя, она решила не концентрировать своё внимание на том, что практически невозможно применить в скоротечно бою.

В итоге все, что они смогли вспомнить это парочка ловушек на основе огня и льда, а также парочка заклинаний, которые можно было разместить с помощью магических рун.

Проблема также была в том, что все эти варианты не могли серьёзно ранить противника и тем более не могли убить его. Отвлечь внимание или выиграть немного драгоценного времени – это всё на что они были способны.

Но как говорится: «Не можешь взять качеством, бери количеством».

Заставить врага думать, что он в любой момент может нарваться на что-то посерьёзнее обычной световой бомбы или огненной мины – это прекрасный способ измотать врага психологически и защититься от его неожиданных действий.

Когда поиск новых возможностей укрепления обороны исчерпал себя, все принялись к её возведению с учётом всевозможных путей атаки возможного врага.

Весь оставшийся день и вечер был потрачен на то, чтобы возвести всю эту оборону, и к концу дня вокруг лагеря вырос целый лабиринт из всевозможных ловушек.

Все они срабатывали при непосредственном попадании в область действия противника и были одними из простейших, но для их активации и поддержания в рабочем состоянии требовалась манны.

От активации одной такой призыватель даже не почувствует, что его запас манны снизился, но если сделать таких многие и многие десятки, то в этом случае запас манны снизится существенно.

Поэтому каждый активировал примерно равное количество ловушек и добавил немного в каждую из них установленную остальными. Это также позволяло не подорваться на союзной мине, ведь теперь она различала вас точно также, как и своего создателя.

Если не считать огромной проделанной работы, то это был самый спокойный день со времени начала турнира.

Даже ужин, за которым обычно следовал мозговой штурм прошёл без каких-либо споров. Возможно, потому что все сейчас морально готовились к последнему решающему сражению, которое, впрочем, могло и не состояться.

Уже к самой ночи подспела и хорошая новость. По заверениям Ребекки она сделала всё возможное в лечении Хелены и, хотя главной рекомендацией оставалась «не перенапрягаться», теперь она могла вести полноценное сражение.

Теперь команда «Эшли» была в полной боевой готовности.

Единственным что их теперь беспокоило, было, ожидание. Ожидание того что может случиться что-то, чего они сами не ожидают. Именно поэтому ночные дежурства никто не отменял, однако так как Хелена вернулась и к этим обязанностям остальные могли поспать немного дольше.

*

Ночное небо было усеяно звёздами, которых казалось, стало ещё больше после того как луна закатилась за кромки деревьев и исчезла из поля зрения.

Лёгкий ветерок раздувал пламя костра, и уносил ввысь изредка вылетающие из него искры.

Парень лежал на земле и импровизированной подушке в виде обыкновенного бревна из леса, глядя в тёмное небо с абсолютно пустой головой и жуя очередную травинку.

Такие спокойные и тихие моменты выпадали очень редко и казались чем-то особенным, возвращая в давно минувшие годы, когда не нужно было думать о жизни всерьёз, а всё плохое забывалось вместе с последними лучами солнца.

Он мог бы всецело отдаться меланхолии этой ночи и насладиться каждой ей секундой, если бы не одно, но...

- И всё-таки я недолюбливаю эту жизнь на природе. Всякие летающие насекомые, паутина, жуки и вездесущая грязь. Но самое печальное, что здесь не найти хотя бы маленькой ванны! Конечно, наша форма дополнительно защищена от грязи и пыли, но за ней тоже нужен уход. К тому же, хоть форма и защищена с помощью магии, но это не относится непосредственно к нам!

- О-о-о-ох.

Сейчас заканчивался пятый день турнира, и всё это время они не имели доступа к такому благу как ванна.

Если бы они постоянно сидели на одном месте, то проблем было бы меньше, но за эти дни они прошли большое расстояние и побывали в нескольких битвах, в которых всё висело на волоске.

Это не могло не сказаться на состоянии тела, и как раз по этому поводу Эрика причитала последний час, попутно орудуя расчёской ничуть не хуже, чем своим кнутом.

- А я ведь предлагал воспользоваться тем прудом, чтобы освежиться.

- Вот ещё! Уже послезавтра в полдень этот этап турнира закончиться и тогда можно будет, как следует заняться собой.

- Моё дело предложить.

Дело в том, что во время обхода барьера он нашёл небольшой пруд и решил воспользоваться им как огромной ванной, благо все принадлежности для этого входили в комплект, с которым их отправляли на этот этап и времени на это много не требовалось.

После он предложил искупаться и остальным, но все предпочли отказаться за исключением Хелены. Для человека знакомого с тяжбами военных переходов одним из главных принципов был: «Есть возможность – используй её», поэтому парень этому особо не удивился. А вот человеку, который всю жизнь провёл или в дворянском доме, или в престижной академии такой подход казался чересчур диким.

- Интересно как другие команды решают этот вопрос?

Этот вопрос был адресован не кому-то конкретному, а скорее всего, был чем-то вроде мыслей вслух и не требовал ответа, но Акито в силу хорошего настроения решил попробовать ответить на него.

- Тот здоровяк с огненным топором, которого мы встретили, угодив в ловушку Гайны, наверняка нырнул бы в ближайшее озеро с криком: «Уха-ха-ха! Сейчас я вам рыбки на обед поймаю голыми руками!». А учитывая его харизму, другие могли последовать его примеру.

- И в это время их атаковал бы враг и на этом всё закончилось. Почему он вообще тебе вспомнился?

- Не знаю. Просто он создаёт впечатление человека, который запросто может сделать это даже без особой необходимости.

- Хм.

На этой короткой ноте была поставлена точка в беседе и вокруг снова воцарилась тишина,

которую нарушали только тихий шелест деревьев, звуки костра и расчёсываемых волос. Если прислушаться, то в них даже можно было уловить определённый ритм, и это сочетание звуков дарило какое-то странное умиротворение.

Но как только последний из исполнителей закончил орудовать своим инструментом, это ощущение пропало без следа.

– Ладно, ночь впереди ещё длинная, так что пойду, наберу ещё хвороста.

– М? Помочь?

– Сама справлюсь, не надо. Благо мы установили барьер глубоко в лесу, поэтому в сопровождении вблизи лагеря не нуждаюсь.

Обычно, когда дежурство выпадало на ночное время, поддержание костра всегда занимался Акито, и ему было немного удивительно, что Эрика решила взять на себя эту обязанность.

Возможно, когда они приняли решение окапаться на одном месте и дожидаться окончания турнира, необходимость в продумывании каждого шага у Эрики как капитана в значительной мере отпала, а выработанная за последние дни привычка нагружать мозг осталась, и теперь ей просто требовалось чем-то себя занять.

– Если что тот пруд на юго-западе.

– Да не собираюсь я в нём купаться!

Парень не удержался, чтобы не подшутить над ней и даже не видя её лица, он знал, что она вне всяких сомнений теперь дуется на него.

До барьера через лес было около пятнадцати минут быстрым шагом, но если учитывать, что местами он переходил в глухую чащу, то каким бы расторопным ни был противник добраться до лагеря, не зная его точного месторасположения, заняло бы у него значительно больше времени.

Добыть необходимое до утра количество дров можно было, даже побродив вдоль кромки леса, поэтому Акито без каких-либо опасений вновь устремил свой взор в небо. Слишком хороша была сегодня ночь, чтобы беспокоиться попусту.

*

– Вот ведь дурак! Думает, что мои слова можно не воспринимать всерьёз! Пусть только попросит теперь у меня помощи, я ему покажу кто здесь главный.

Бубнящий голос девушки раздавался в глухом лесу уже около 10 минут и за это время её цель, за которой она пошла так и не была выполнена. В руках у неё была небольшая охапка сухих веток, но вряд ли их хватило хотя бы до утра.

Она вполне могла поручить это дело более опытному в этом вопросе человеку, но решила заняться этим сама просто потому, что у неё было плохое настроение, а срываться на ком-то или затевать бессмысленный спор очень не хотелось.

Ничего лучше, чем просто отойти в сторонку и выпустить пар она придумать не смогла, а раз главная цель была в процессе выполнения, то такая второстепенная задача как добыча

хвороста выполнялась кое-как.

А причины для такого настроения были настолько просты насколько и парадоксальны.

Эрика как вторая дочь семьи Макваллен с самого рождения проводила всё своё в родовом поместье и в силу возраста не задумывалась, как устроена жизнь. Готовый обед на столе, чистая заправленная постель, выстиранная одежда, горячая ванна – всё это воспринималось ею как данность.

Даже когда она поступила в академию Вердена, изменилось не так уж и много, разве что за гарантированным рационом теперь требовалось ходить в столовую, а выбор блюд там был поскромнее, чем в родном поместье. Униформу академии им приносили, а тратить время на такое как ей казалось бессмысленное занятие, как ежедневная заправка постели она попросту забила.

Поэтому единственной услугой оставалась горячая ванна, в которой она могла сидеть на протяжении нескольких часов и последующий уход за собой.

Эрика всегда имела предрасположенность к магии огня, ещё даже до того, как заключила свой контракт с духом, и возможно благодаря этому могла высидеть в ней сколько угодно, в отличие от Марианны, которая по её собственным словам после уже после получаса вылезала из ванны как «варёное яйцо».

Девушке была абсурдна сама мысль, залезать в холодную ванну, поэтому, когда Акито предложил окунуться в ближайшем лесном озере, эта идея воспринялась ею в штыки.

Во время создания магических ловушек она проходила это озеро и в голове ещё теплились мысли искупаться, но они мгновенно вылетели вместе с протяжным: «Бр-р-р-р-р...», после того как она попробовала воду.

А после того как Хелена приняла предложение Акито и отправилась к этому озеру девушка не могла отделаться от мысли, что как минимум двое из их команды тронулись рассудком.

В её голове также кружились слова Хелены: «Если есть возможность, то её необходимо использовать». На словах это просто, но если для этого требуется переступить через себя, то это становится намного, намного сложнее.

В условиях войны эти слова, несомненно, имели ли бы, куда больший смысл и Эрика понимала также и это, но сейчас было мирное время, поэтому она предпочла остаться при своём мнении.

Отсутствие привычных ей бытовых приятностей и одновременно неспособность переступить через себя никак не давали позитивному настроению вернуться к ней, а шуточки Акито лишь добавили к этому раздражения, но вместе с этим было и что-то ещё.

Побродив по лесу ещё немного, девушка едва не наткнулась в темноте на ветку и попыталась поднять её, но та предательски сломалась на три части, не давая возможности пополнить и без того небольшую охапку хвороста.

Глядя на упавшие куски палки, Эрика всё больше и больше убеждалась, что жизнь на природе это не для неё и лучше перепоручить эту работу человеку более компетентному. Вдобавок, этот человек как раз сейчас ничего не делает и просто таращиться в небо.

Но приходить с пустыми руками тоже нехорошо, это лишь добавит кое-кому повода пошутить и

тогда округа точно зальётся криками подгорающего шутника. В итоге девушка решила повнимательнее посмотреть по сторонам пока идёт до лагеря и найти ещё хоть что-нибудь.

Однако стоило ей пройти всего пару десятков шагов, как до её носа долетел странный очень запах.

По мере того как определялось направление его источника становилось понятно, что вкусным этот запах точно не назовёшь, по мере приближения к нему всё сильнее ощущался странный смрад. Он чем-то напоминал тот, что источала туша оленя, которую разделывала Хелена после успешной охоты на второй день турнира. Только в этот раз запаха крови и свежего мяса совсем не ощущалось.

Пройдя мимо своеобразной аллеи из кустов, Эрика вышла на небольшую лесную поляну и опять споткнулась едва, не повалившись на землю. Всё-таки ориентироваться в густом лесу при заходящей луне было тяжело.

Поначалу девушка подумала, что споткнулась об обыкновенную ветку, но проследив, откуда растёт эта ветка, она увидела, что её «корнем» является голова оленя.

От неожиданности она сделала пару шагов назад и теперь могла полностью осмотреть жертву.

Вне всяких сомнений это был огромный олень или вероятнее всего взрослый лось. Ещё одна вещь, которую можно было сказать сразу – он был мёртв. С виду его внушительная туша казалась целой, и можно было предположить, что он просто умер от старости, однако оглядевшись вокруг, и увидев несколько подобных ему туш поменьше, эта идея отпадала.

Некоторые из них выглядели достаточно молодыми, но при этом каждый из них выглядел слегка исхудавшим. Назвать причину этого было сложно, но тот факт, что весь этот запах исходил именно от этой поляны, был вне всяких сомнений.

Внезапно за спиной девушки что-то тяжёлое упало на землю, и вздрогнула от неожиданности, но обернувшись, обнаружила лишь ещё одного огромного лося. Она не заметила его сразу от того, что он скрывался в тени высокого камня, которые кое-где встречались прямо посреди этого леса.

Но помимо тела мёртвого животного над ним стоял ещё одна фигура, и её силуэт вполне напоминал человеческий. Не сказать, что он был девушке не знаком, но ей всё-таки понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, кто стоит перед ней.

– Рейна?

Однако вместо ответа она бросил прямо к Эрике на бешеной скорости.

Чтобы понять, что ей грозит опасность, понадобились считанные мгновения, но призыв духа даже без произнесения специального заклинания требовал времени, которого попросту не осталось.

Ещё секунда и секунда, и девушка почувствовала за собой изрезанную кору дерева, но крепко сжимающая её горло рука не давала возможности насладиться этим природным узором.

В бою на дистанции вытянутой руки у Эрики опыта и шансов на победы было крайне мало, но оставался ещё один вариант, которым она несколько раз пользовалась в академии, хотя непосредственно в бою он не применялся.

- Эшли!

Печать на её руке ненадолго вспыхнула и из неё вылетела огненная вспышка, обратившаяся в кошку у самой земли.

Эшли была огненным духом Эрики и обладала при этом физическим телом. В такой форме боевой потенциал духа был невелик, но этого должно было хватить, чтобы отвлечь или хотя бы перевести внимание на кого-то другого и выиграть немного драгоценного времени.

Эшли быстро заняла выгодную позицию и попыталась атаковать со спины. Когда её огненные когти уже были почти готовы вонзиться в спину врага, Рейна в мгновение ока развернулась на месте и схватила огненную кошку точно за брюхо, и затем бросила в соседнее дерево с такой скоростью, которой бы позавидовал любой магический лучник.

Удар о дерево был такой силы, что физическая форма духа рассыпалась в пыль, оставив на дереве опалённый отпечаток, а рука Рейны вновь вернулась на прежнее место, не дав даже вздохнуть нормально.

Теперь ничего не оставалось, кроме как провести срочный призыв духа, даже, несмотря на противника перед собой.

Эрика направила манну в печать, и та уже было начала источать тусклый свет, возвещая о готовности духа к бою, но Рейна, словно почувствовав их боевой дуэт, схватила девушку за правую руку с печатью и прижала её к дереву у них над головами.

Эти действия никак не должны были помешать призыву, но вместо призыва печать девушки начала болеть. Эрика попыталась ещё раз, затрачивая ещё больше манны, но в результате рука заболела ещё сильнее, словно её начинали резать изнутри.

«Что случилось? Почему не выходит? Неужели уничтожение физической формы духа приводит к таким последствиям?».

Эти вопросы вихрем кружились в её голове и в этот момент, словно острый нож, отрезающий всё лишнее, раздался тихий, сиплый голос Рейны.

- Если при физическом контакте с печатью призывателя направить в неё часть своей манны, то призыв окажется невозможен, так как дух может принимать только манну своего хозяина. Таковы условия заключения контракта с духами. Только люди с совершенным контролем манны могут обойти это правило. Вас этому не учат в вашей школе? Так ведь?

«Направить манну в печать противника? Впервые об этом слышу».

Это была новость, о которой Эрика никогда раньше не слыша, но иных объяснений происходящему сейчас найти было сложно.

Рейна же до этого не поднимавшая взгляд от земли, наконец, подняла свой взор и взглянула Эрике прямо в лицо.

Оно выглядело практически лишённым всяких эмоций, но вместо лица за него говорили глаза цвета свежей крови и неутолимо жаждущие ещё.

Инстинктивно испугавшись такого взгляда, девушка попыталась свободной рукой оттолкнуть её от себя, но она уже через мгновение оказалась там же где и первая. А Рейна тем временем

плотно прижалась к ней лишая всякой возможности к манёвру.

Рука, крепко схватившая горло девушки теперь спокойно лежала на нём, давая возможность нормально дышать. И, несмотря на то, что одна рука бездействовала освободиться от второй, несмотря на соотношение два к одному никак не получалось. Разница в силе была слишком велика.

Голова Рейны улеглась девушке на плечо и не шевелилась, а за счёт непосредственного контакта она могла ощутить каким быстрым и мощным, был каждый удар её сердца.

Только когда спустя небольшое количество времени этот ритм успокоился, Эрика попыталась что-то предпринять, но единственной возможностью оставался только диалог.

- Рейна.... Что проис...?!

- Тш-ш-ш-ш-ш-ш...?

Рука только что лежавшая на шее аккуратно дотронулась до её губ, словно говоря подождать ещё немного.

Через несколько секунд голова, до этого лежащая на её плече медленно пришла в движение и стала подниматься вверх. Всё бы ничего, но Эрика прекрасно ощущала, как Рейна вдыхала её запах, от этого становилось, мягко говоря, не по себе.

- А сама как думаешь?

Этот вопрос она задала, когда их лица поравнялись, и теперь Эрика могла ощутить слабый запах крови и в тусклом свете луны пятна крови на её лице, которые не просто сохли на открытом воздухе, а в буквальном смысле впитывались в тело.

Девушка взглянула на мёртвых животных позади и поняла, почему их тела казались немного странной формы.

- Ты выпила их крови?

- Нет, нет, нет! Не просто выпила, опустошила вплоть до последней капли. Пусть они и животные, но всё равно интересно наблюдать, как они трепыхаются в предсмертной агонии.

В голосе Рейны чувствовалось наслаждение, когда она говорила об этом, но создавалось впечатление, что мысленно её глаза видели кого-то более вкусного.

- Возможно благодаря тому, что эти животные жили на этом острове, в их крови содержалось небольшое количество манны. Однако этого может хватить только на то, чтобы утолить голод, но не жажду. Как же мне повезло, что ко мне на ужин пришёл целый призыватель.

Судя по её выражению лица, неожиданно появившийся кровопивец сейчас уже не видел в девушке человека, только лишь пищу.

- Но ты не можешь пить кровь людей! Акито дал тебе чёткий приказ дух не может нарушить его.

В ответ улыбка Рейны стала ещё шире и Эрика почувствовала, как её собственное сердце стало биться чаще.

– Приказ мне, конечно, сдали, но он настолько расплывчатый, что я почти сразу смогла найти пару возможностей как обойти его. К сожалению, все они не смогут в полной мере заменить обычный способ питья. Но ты другое дело!

- Ч-что?

- Я не сразу заметила это, но теперь я абсолютно уверена...

Рейна отвела голову девушки в сторону так, чтобы перед ней была только молодая девичья шея и словно не в силах сдерживаться, поцеловала её.

Но Эрикой это ощущалось словно поцелуй смерти. Она и не заметила, как покрылась холодной испариной, а сердце начало биться так словно в последний раз, хотя сама она могла сказать, что оно вот-вот остановиться.

-... В тебе сидит кто-то ещё. И этот кто-то очень вкусный, а запах от него такой сладкий. Аж, в дрожь бросает, никогда такого не чувствовала!

- Т-тебе нельзя этого делать! Приказ нельзя нарушать! Акито тебя не простит.

- Но этот кто-то не человек, поэтому укусив, его я ничей приказ не нарушу. Последствия, возможно, будут, но сейчас мне на них плевать. Я могла бы пообещать тебя не убивать, но я так долго была в предвкушении, что в процессе могу напрочь лишиться головы и не сдержать обещание.

Краем глаза Эрика заметила, как в ночной тьме сверкнули два белых клыка, которые почти тут же исчезли в её слепой зоне. Девушка пыталась вырваться и что-нибудь сделать, но вампир был физически сильнее человека, а из-за смещения манны не позволял использовать магию. Вариантов не осталось.

- Нет! Не смей!

- Приятного аппетита.

Когда девушка уже ощутила два острых клыка на своей шее, что-то будто всколыхнуло её тело изнутри.

Это чувство продлилось меньше секунды, но этого хватило, чтобы страх ушёл, холодный пот испарился, а на их место пришло нечто ещё хуже.

Такое в её жизни уже случалось дважды, и она никак не могла предположить, что подобное произойдёт в третий раз и при таких обстоятельствах. Но она знала точно, что это произошло не по её воле, ибо сама этого она никогда не пожелала.

- A-a-a-a-a-a-a-a-a...!

Её ушей достиг отдалённый крик, похожий на крик подстреленного зверя, а когда девушка вернула себе возможность мыслить, то поняла, что крепко стоит двумя ногами на земле, а её руки были свободны, но по ним бежала такая дрожь, что даже схватить что-нибудь было бы проблематично.

Медленно переведя взгляд чуть в сторону, она увидела стоящую всего в паре шагов Рейну. Она стояла, словно скрючившись от боли и прикрывала свой рот.

Прежде чем Эрика смогла почувствовать на себе безумный от ярости взгляд, понять насколько он опасен, и что-то предпринять, Рейна нанесла мощный удар, отправивший девушку в полёт на полтора десятка метров.

В обычной ситуации девушка удивилась бы тому, что даже не заметила его, но сейчас все её мыслительные процессы были настолько замедленны, что само тело не смогло ощутить боль.

Прокатившись ещё немного по земле и остановившись Эрика, смогла поднять голову и посмотреть на своего обидчика.

Рейна по-прежнему стояла на том же месте, и помимо наполненного гневом взгляда можно было разглядеть два почерневших клыка, которые до этого были исключительно белоснежными.

– Прочь!

Голос, произнёсший это, был наполнен теми же эмоциями, что и глаза своего носителя, но этого оказалось мало, чтобы заставить девушку действовать.

– Про-о-о-о-о-чь!!!

В этот раз крик раздался уже, словно по всему лесу и словно повинаясь этой команде, Эрика побежала.

Несясь по ночному лесу, девушка даже не осознавала, куда именно бежит. Она не падала и не спотыкалась, словно знала здесь каждый камешек, каждую палку и могла поклясться, что слышала чей-то пронзительный крик у себя за спиной. Однако он не внушал ей никакого страха, никакого беспокойства. Ей хотелось только лишь убраться от того места как можно дальше.

Пробежав так некоторое время, к Эрике стали возвращаться чувства и способность мыслить.

Тело наливалось тяжестью, дрожь никак не уходила, а сердце продолжало колотиться как заведённое, и девушка понимала, что всё это отнюдь не от того, что она встретила с вампиром лицом к лицу.

Всё из-за того мимолётного чувства, что всего на секунду отрезало её от реальности.

Такое с ней происходило только дважды: в далёком детстве и во время сражения со старшей дочерью семьи Эберхард.

Ни после первого раза, ни сейчас она так и не смогла установить природу этого явления, но одно она осознала наверняка. Применение этой силы всё равно, что роспись под собственным бессилием и бесполезностью. А то ощущение ужаса, что закрадывалось в каждый уголок её тела и разума лишь доказывало, что как человек она является ничтожным существом в сравнении с этой силой.

Как-то раз вскоре после первого подобного случая девушка подслушала разговор своего отца с кем-то и услышала, как те говорили над тем, как сильно это её изменило.

После того случая она зареклась даже думать об этой силе, но во время относительно недавнего случая с Эберхард оно вновь вылезло наружу, а теперь снова. Эта тенденция не могла не беспокоить и Эрика хотела оборвать её как можно скорее.

Слишком тяжкими были последствия использования этой силы.

Вскоре девушка увидела танцующие языки костра и её словно подкосило.

Почти всё беспокойство растворилось и наступило такое облегчение, что девушка прильнула к дереву, чтобы не упасть.

Ей нужно было обсудить всё произошедшее и разобраться с тем, что делать с Рейной и поговорить по поводу её неизвестной силы. Во время атаки на академический городок Акито уже смог остановить её от этой меры, так что о проблеме он уже был осведомлён.

Вдохнув несколько раз полной грудью, чтобы развеять сомнения, она направилась в лагерь. Её дрожь ещё не прошла полностью, но это было лишним доказательством необходимости что-то делать.

Уже выходя из леса на поляну, девушка кинула взгляд обратно в лес и почти инстинктивно по её телу пробежали мурашки, но больше никаких эмоций он не вызвал.

– Акито, я...

Лес, в котором столько произошло за короткий промежуток времени, не напугал её, ведь это был всё тот же лес что и раньше. Однако стоило ей вступить в лагерь как все эмоции, что она испытала в лесу, нахлынули вновь. О причине она догадалась почти сразу, а вот принять её оказалось намного сложнее.

– О-о! А ты долго. Неужели последовала моему совету и решила искупаться?

Акито был на том же самом месте, что и когда она уходила, только траву он сейчас не жевал. Тот же костёр, та же поляна. Обычно подобное отсутствие изменений успокаивало её разум, но одна фигура из этого слишком выделялась.

Рядом с Акито сидела девушка. Девушка, которая практически только что пыталась испить её крови, и в глазах которой была видна одна лишь жажда, а теперь та, как ни в чем не бывало, сидела в лагере в приподнятом настроении и капалась у себя в волосах, словно ничего не произошло.

Один только этот факт заставлял Эрику задуматься, а не причудилось ли ей случившееся.

– И между прочим, а где хворост? До утра ещё долго, а оставшегося нам не хватит.

– Да мне-то, какое дело? Я спать!

Сама не понимая почему, девушка вместо того чтобы поговорить, просто прошла мимо, бросив недовольную фразу и стараясь не смотреть в сторону расслабленной парочки.

– Э-э-э? Что? Погоди, а как же дежурство? А как же... хворост?

Он даже не успел окончить фразу как подол палатки лёг обратно на землю.

– Хм!? Странный она человек. Пожалуй, пойду ещё прогуляюсь.

Рейна только встала на ноги и собиралась отправиться, куда глаза глядят, как её крепко схватили за руку.

Несмотря на внутреннее удивление, она приложила все усилия, чтобы это не отразилось на её лице, и обернулась на парня, который смог подняться с земли, не издав ни звука.

– Может, объяснишь, что произошло?

– Откуда мне знать? Молодые девушки могут быть весьма эксцентричны в этом возрасте.

– Если ты думаешь, что я не смогу почувствовать колыхания манны если ты не являешься духом, то ты глубоко заблуждаешься.

Его голос звучал сурово и не давал возможности просто отмолчаться, поэтому Рейна решила не сдерживать свой характер.

– С какой стати я должна отчитываться? Даже если мы заключили контракт, это не даёт тебе права мне приказывать!

Акито притянул девушку к себе так, чтобы они были лицом к лицу, явно давая понять, что подобный ответ его не строил.

– Не кричи. И советую подумать над тем, сможешь ли ты дожить до следующей ночи на свободе, если я этот контракт разорву. У меня есть подозрения, что твои знакомые очень быстро сменят цель с обычного патрулирования на охоту.

Подобные слова являлись неприкрытой угрозой и могли вызвать у неё лишь гнев, но это была правда, на которую ей нечего было ответить. Вместо этого она с силой вырвала руку из его цепкой хватки и попыталась уйти прочь.

– У тебя ведь есть жажда крови, которую ты не можешь преодолеть? Неужели этого никак нельзя избежать за счёт манны? У нас может не быть взаимного уважения, но я хочу нормально сосуществовать, но для этого ты сама должна что-нибудь сделать.

– Мне не нужна ничья помощь! Сама всегда справлялась, справлюсь и теперь.

– Говоришь, не нужна помощь, а заключить контракт предложила сама? Как-то это не вяжется.

Акито не хотел накалять отношения между ними, но считал, что если проблемы есть, то их нужно решать, а любое решение начинается с обсуждения. Он хотел, чтобы Рейна сама ему рассказала если не всё, то хотя бы самую суть и тогда уже можно было что-то придумать.

Но сейчас они были очень далеко от этого.

Смотря ей в спину, он мог услышать, как от гнева у девушки хрустят кулаки и скрипят зубы, но найти подходящие слова, чтоб исправить это он не мог.

Полная противоречивых эмоций Рейна просто зашагала вперёд. Её походка была тяжелой, и каждый шаг отражался эхом по хранящей тишину округе.

Лишь когда тень и эхо шагов полностью растворились в ночи, Акито смог издать обречённый вздох и почти упав на своеобразную скамейку, он схватился за голову.

– Теперь ко всему прочему добавилась ещё одна головная боль.

Как наладить отношения с Рейной? Как побороть её жажду крови? Что случилось между ней и Эрикой, пока он тут разлёживался?

Эти вопросы свалились на него, словно снежный ком, и решить их требовалось как можно скорее. Благо до утра было ещё прилично времени и можно было придумать хоть что-нибудь.

С озадаченным взглядом он посмотрел в ночное небо, будто ища там ответ, жаль звёзды не могли дать ему столь нужный сейчас ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/30134/1662711>